

Чи Ин проснулась около трех часов дня. Через два часа должна была состояться встреча со съемочной группой «Заколоть себя».

Чи Ин посмотрела на часы и была шокирована. Она быстро вскочила.

Оттого что она резко встала, ее голова закружилась, и в глазах потемнело.

Тут же в дверях раздался строгий голос Лу Цзиньяня:

— Притормози...

— Ты сегодня не поехал на работу? — в спешке спросила Чи Ин. — Я так долго спала, встреча в 5, я не успею.

Лу Цзиньянь в два шага подошел к ней, придерживая ее:

— Не ходи, отпросись.

— Нет-нет, режиссер будет рассказывать, как будут проходить съемки. Вся съемочная группа придет. Я единственная там новичок, и я могу быть обузой для всех, — Чи Ин потрогала свой лоб, температуры не было. — Вчера вечером температура упала, так что все нормально.

— Ты с утра снова лихорадила, — нахмурил брови Лу Цзиньянь. — Тебе обязательно идти?

— Да.

— Я отвезу тебя.

В чайной, Ци Хунчэн сжимал руку Шу Бай:

— Откуда эти деньги?

Шу Бай с румяным лицом тихо ответила:

— Когда я работала в отеле, застучала, как Гу Юаньчэнь говорил Чи Ин о своих чувствах. Сняла все на видео и продала это видео Гэн Шитун. Продала за 200 000 юаней.

П.п.: более 2 млн руб

— 200 000?! — удивился Ци Хунчэн.

— Да.

Ци Хунчэн серьезно сказал:

— Я же говорил тебе, что со всем разберусь. О чем бы ты ни думала, не шути со своей жизнью.

— На самом деле это была идея Тун Цзяшу, — сказала Шу Бай. — Тун Цзяшу это моя подруга, по профессии актриса, по душе папарацци. Она обнаружила, что Гэн Шитун нравится Гу Юаньчэнь, и она подумала, что для Гэн Шитун это видео будет полезней всего. Начинается «Заколоть себя», Гэн Шитун ревнует и не хочет видеть хорошенькую Чи Ин, считай, убила двух зайцев.

Ци Хунчэн, услышав это, подумал, что это неправильно. Но обдумав все еще раз...

В сфере развлечений не обойтись без взаимного подсиживания, бой идет не на жизнь, а на смерть. Не у всех золотое сердце, самое важное собственная выгода.

— У тебя лихая подруга. Она так помогла тебе, у тебя теперь есть возможность отблагодарить ее.

— Она невероятная, — слегка рассеяно сказала Шу Бай. — Да, но нравственные ценности у нее крайние... Ааай, поэтому мы с ней и не стали лучшими подругами. Я не знаю, с какой целью она со мной общается, и постоянно чувствую, что она немного лицемерит...

Вдруг на полуслове ее перебила не пойми откуда появившаяся Тун Цзяшу с красными глазами:

— Шу Бай! А ты, оказывается, упрекаешь меня лицемерии?! Когда это я не от всего сердца помогала тебе! Я столько лет ради тебя отдала, а ты что для меня сделала? Я правда думала, что ты мне настоящая подруга, и тем не менее ты никогда просто так со мной не связывалась! А я раз за разом прощала тебя!!!

Шу Бай понимала, что находится под покровительством Ци Хунчэна, и не хотела, чтобы Тун Цзяшу распускала о ней сплетни перед ним. Покраснев от корней волос до кончиков ушей, она возразила ей:

— А ты спокойно сидела и подслушивала меня! Да ты сумасшедшая папарацци! Даже за друзьями следишь!

У Тун Цзяшу на душе стало невероятно холодно, словно ее окатили ледяной водой:

— Шу Бай! Разве ты у нас добрая? Да ты вполне способна рычать! И кто у нас лицемерный, ты или я? Я больше никогда в жизни! Не желаю! Иметь! С тобой! Дела!!!

Rolls-Royce остановился на подземной стоянке ресторана, где была назначена встреча.

Лу Цзинъянь повернул голову и обратился к Чи Ин:

— После выхода в прокат «Зеленого солнца» Oushi предоставит тебе контракт S-уровня. Я уже определил для тебя помощника и промоутера. В течение последних двух дней они проходили инструктаж. С завтрашнего дня приступят к работе и будут за тобой везде следовать. Если сегодня вечером что-нибудь случится, сразу звони мне.

Сердце Чи Ин невольно задрожало, как только она услышала про S-уровень:

— Это называется идти через черный ход.

П.п.: образно по блату, незаконным способом.

— Ты очень выдающаяся, — сказал Лу Цзинъянь, убирая ее волосы за ухо. — Более того, ты мне нравишься — это тоже своего рода способность.

Чи Ин пристально смотрела на него:

— Какой самовлюбленный.

Но на самом деле она была очень тронута, поэтому быстро чмокнула Лу Цзинъяня в щеку.

Она собиралась было выпрыгнуть из машины, но Лу Цзинъянь схватил ее за заднюю часть шеи, притянул к себе и поцеловал:

— Разве не ты дала мне почву для самовлюбленности?

Поцелуй начал переходить в более страстный.

Чи Ин пресекла его и сердито сказала:

— Я ухожу.

— Угу, — опустив уголки губ, ответил Лу Цзиньянь, и добавил: — Ешь много еды и пей мало вина.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1626359>